

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНО- ПРАВОВЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ

Мустьяца Дмитрий Леонидович *

магистр

dlmustyaca@kpfu.ru

Научный руководитель:

Старостина Екатерина Сергеевна *

к.ю.н., доцент

* Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Аннотация:

В рамках настоящей статьи автор проводит комплексный анализ правовых и практических аспектов использования результатов интеллектуальной деятельности публично-правовыми образованиями. Актуальность темы обусловлена возрастающей экономической ролью публично-правовых образований в сфере интеллектуальной собственности при наличии возникающих на практике правовых неопределенностей. Автор исследует правовую природу публично-правовых образований, выступающих как особые субъекты гражданского права и носители публичной власти, что накладывает отпечаток на режим использования создаваемых и приобретаемых результатов интеллектуальной деятельности. В данной статье рассматриваются механизмы возникновения прав на результаты интеллектуальной деятельности у публично-правовых образований. Осуществляется рассмотрение проблемных вопросов, которые касаются использования объектов авторского права в непосредственной деятельности публично-правовых образований.

Ключевые слова:

результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальные права, публично-правовые образования, использование, правовые отношения, исключительное право

УДК 347.77

DOI: 10.24411/2658-6932-2025-12-3-12

Для цитирования: Мустьяца Д. Л. К вопросу об использовании результатов интеллектуальной деятельности публично-правовыми образованиями / Д. Л. Мустьяца // Контентус. – 2025. – № 12. – С. 3 – 12.

От имени публично-правовых образований имущественные права и обязанности осуществляют органы государственной власти и муниципальной власти в рамках их компетенции. В статье 1229 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), закреплено положение, касательно двух правомочий, которые предусматривает исключительное право: использование результата интеллектуальной деятельности любым способом, не противоречащим закону, а также распоряжение данным исключительным правом. Е. Н. Васильева в этой связи отмечает, что содержание исключительного права государства на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) тождественно содержанию аналогичных прав любого иного правообладателя. Однако, Е. Н. Васильева акцентирует внимание, что имеется особенность, которая заключается в том, что если субъект права в качестве публично-правового образования осуществляет использования и распоряжение исключительными права, то это напрямую связано с исполнением функций государства. Иначе говоря, использование результатов интеллектуальной деятельности в данном случае осуществляется с целью удовлетворения публичных, а не частных интересов [1, с. 8].

Тем не менее, важнейшей задачей государства является организация управления своим имуществом, что в отношении исключительных прав предполагает организацию системы по управлению использованием и распоряжением рассматриваемых объектов. Н. А. Шебанова указывает, что для рациональной организации использования исключительных прав на РИД, которыми обладают публично-правовые образования, необходима система управления, важным элементом которой является «строго юридическое определение конкретных правообладателей, уточнение их статуса с установлением объема принадлежащих им прав». Данный автор указывает, что этот элемент системы управления, в принципе, является надлежаще определенным, поскольку при приобретении исключительных прав в рамках государственного и муниципального контракта эти функции осуществляются непосредственно государственными и муниципальными заказчиками, на что указывает содержание нормы ст. 1240.1 ГК РФ [10, с. 74].

Однако стоит помнить, что существуют и иные способы приобретения прав на РИД помимо приобретения их в результате государственного контракта и муниципального контракта. В этой связи действительно стоит согласиться, что уточнение конкретных правообладателей является важной задачей. Для служебных результатов интеллектуальной деятельности решение достаточно очевидное — использование и распоряжение такими результатами будет осуществлять наниматель государственного служащего. Может

вызывать сложности определение государственного органа и учреждения, которое будет использовать и распоряжаться исключительным правом, полученным по завещанию. Такие проблемы могут возникнуть, поскольку подобная ситуация (в отличие от перехода прав на выморочное имущество) нормативно не урегулировано. Полагается, что при передаче исключительного права в пользу Российской Федерации по завещанию, функции государства вправе исполнять федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Такое право напрямую не прописано ни в законе, ни в положении о данном агентстве, однако именно оно принимает имущество, обращенное в собственность Российской Федерации (п.5.35 Положения) [7].

Правила управления принадлежащими Российской Федерации правами на РИД утверждены Постановлением Правительства РФ от 29.12.2021 № 2550. Согласно п. 1 данного Постановления, его действие распространяется только на созданные при выполнении государственного контракта или права (исключительное право или право использования) [5].

Тем не менее анализ указанного Постановления приводит к логическому заключению, что обеспечение использования РИД осуществляется посредством распоряжения данными результатами. В качестве наглядного примера можно привести использование объекта не самим государственным или муниципальным заказчиком, а иным лицом, которое может осуществить это в разы продуктивнее. Данное утверждение связано с нормами о порядке приобретения РИД по государственным и муниципальным контрактам, в которых закреплено правило касательного того, что за исполнителем контракта сохраняется исключительное право.

Согласно п. 11 ст. 1240.1 ГК РФ правообладатели РИД, которые были созданы в результате государственного или муниципального контракта в течении, в течении двух лет со дня возникновения у них соответствующего исключительного права, должны начать использование таких результатов в практической деятельности, либо передать соответствующее исключительное право другим заинтересованным лицам. Стоит отметить, что перечень правообладатель не заканчивается исключительно на исполнителе и включает в себя и таких субъектов, как государственных и муниципальных заказчиков, поскольку подобная обязанность по началу возникает у них в том числе. Данная норма содержит положения касательно условий и порядка исполнения обязанности по использованию РИД, который был получен при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту. А последствия

неисполнения такой обязанности и условия ее прекращения определяются Правительством Российской Федерации.

С целью осуществления возложенной на Правительство РФ указанной обязанности был принят соответствующий нормативно-правовой акт. Согласно Постановлению Правительства, обязанность правообладателя по использованию РИД будет считаться исполненной при осуществлении одного из действий:

а) при внедрении РИД в собственный производственный процесс;

б) при реализации экономических и организационных решений на основе РИД;

в) при введении в употребление нового или улучшенного товара либо процесса, нового метода продаж или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест, основанных на использовании РИД;

г) при введении в гражданский оборот товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) с использованием РИД, в том числе посредством: продажи или иного возмездного отчуждения либо предоставления в пользование товаров, в которых использован РИД; предоставления другому лицу права использования результата интеллектуальной деятельности посредством лицензионного договора, вклада в уставной капитал юридического лица или имущественного взноса в государственную корпорацию; производства и воспроизводства семян и племенного материала с использованием селекционных достижений или их доведения до посевных кондиций для последующего размножения [6].

Конечно, некоторые из данных способов использования не могут быть осуществлены публично-правовыми образованиями в лице своих органов власти (самоуправления). Очевидно, что у государственных органов отсутствует производственный процесс, вводить в употребление новых товаров и создавать методы деловой практики они также не могут. Тем не менее отдельные способы использования результата интеллектуальной деятельности для государственно-муниципального правообладателя все же возможны: государственные органы могут обеспечивать коммерциализацию приобретенных РИД посредством реализации экономических и организационных решений, а также посредством предоставления права использования соответствующего РИД.

Незадолго до принятия соответствующих Правил в науке высказывалась необходимость в связи с тем, что соответствующий порядок и условия осуществления обязательств по использованию РИД обязаны быть раскрыты без какого-либо ограничения состав правообладателей, несущий соответствующее обязательство, так как перечень правообладателей содержит в себе такие субъекты

правоотношений, как исполнитель по государственному или муниципальному контракту, так и государственный заказчик [9, с. 64]. Анализ положений исследуемых Правил тем не менее, подводит к выводу о том, что обязанность использования (во всяком случае согласно Правилам) распространяется исключительно на частный субъект, Исполнителя по государственному или муниципальному контракту. В первую очередь отметим, что это связано с обязанностью правообладателя уведомлять государственного (муниципального) заказчика о факте исполнения возложенной на правообладателя обязанности использовать объект интеллектуальных прав (п. 6 Правил). Во-вторых, неисполнение указанной обязанности влечет правовые последствия исключительно для правообладателя – частного лица: возникновение обязанности направить уведомление с изложением обстоятельств из-за которых коммерциализация РИД стала невозможной; обязанность передать исключительное право при неиспользовании указанному государственным заказчиком лицу; обязанность отвечать на запросы государственного (муниципального) заказчика о ходе исполнения обязанности по коммерциализации объекта интеллектуальных прав. В-третьих, никаких симметричных обязанностей для государственного (муниципального) заказчика по раскрытию перед общественностью или хотя бы перед исполнителем процесса коммерциализации РИД не предусматривается. Подобный подход нельзя оценить, как методологически верный.

В контексте иных недостатков рассматриваемых Правил, нельзя не отметить противоречие в контексте пунктов 7 и 9: направление уведомления правообладателем о неиспользовании РИД — это согласие на передачу исключительного права тому лицу, что будет указано заказчиком, но согласно п. 9 Правил, заказчик имеет вправо предложить правообладателю передать исключительное право тому лицу, что было указано заказчиком — какое значение имеет данное предложение, если правообладатель уже дал соответствующее согласие? Обращаясь к содержанию п. 10 Правил, правообладатель может осуществить принятие решения о прекращении правовой охраны этого результата интеллектуальной деятельности, в тоже время подобный отказ не имеет никакого рационального обоснования, но обязанности отказаться от исключительного права на правообладателя также не возлагается. Более того, прекращение правовой охраны объектов авторского права за исключением момента перехода их в общественное достояние в принципе не предусмотрено. Возложение обязанности подать заявление о досрочном прекращении патента также ранее не предусматривалась законодательством. При разработке норм о порядке и условиях исполнения обязанности по использованию РИД

правообладателем-заказчиком эти спорные моменты должны быть в обязательном порядке учтены и скорректированы для обеих сторон.

Безусловно, указанные вопросы требуют глубокого и системного анализа, оценки возможных затрат на разработку систем доведения до общественности степени и объемов использования результата интеллектуальной деятельности государственным (муниципальным) заказчиком. Однако представляется, что основу для конкретизации порядка исполнения обязанности по использованию соответствующего результата можно заложить через расширение нормы п. 11 ст. 1240.1 путем дополнения ее абзацем вторым следующего содержания: «Обязанность начать использование указанных в настоящем пункте результатов в своей деятельности либо передать соответствующее исключительное право другим заинтересованным лицам в равной мере распространяется на правообладателей, являющихся как заказчиками, так и исполнителями по государственному или муниципальному контракту».

Также можно выделить проблему использования и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности государственными научными учреждениями, учреждениями высшего образования и иными бюджетными и казенными учреждениями. Л. А. Новоселова отмечает, что большинство решений остаются на первоначальных стадиях и не доходят до практической реализации и соответственно промышленного использования, и в связи с этим государство не получает положительной отдачи от инвестиций в науку.

Имеются также и иные причины, оказывающие отрицательный эффект, в частности это: «неопределенность характера прав учреждений на закрепленные за ними исключительные права на РИД и приравненные к ним средства индивидуализации» [4, с. 49]. Согласно содержанию, ст. 123.21 ГК РФ «учредитель является собственником имущества, созданного им учреждения, а на имущество, закрепленное собственником за учреждением и приобретенное учреждением по иным основаниям, оно приобретает право оперативного управления». Сущность имущественно-правового статуса учреждения заключается в том, что все что приобретено за счет имущества собственника становится имуществом собственника, а все иное — попадает в право оперативного управления, но собственником все еще считается учредитель. Как известно, право оперативного управления является вещным правом, что следует из ст. 130, 296 ГК РФ, однако в силу п. 3 ст. 1227 ГК РФ нормы главы ГК РФ о вещных правах не применяются к интеллектуальным правам. Получается некая коллизия — исключительное право является имущественным благом, имеет имущественную ценность, т.е. с одной стороны его «собственником»

должен выступать учредитель — публично-правовое образование, однако правовых оснований к тому не имеется, но с другой стороны норму можно толковать и как дающую право свободного осуществления исключительного права учреждением без контрольных функций учредителя.

В. А. Савиных отмечает: в законодательстве наблюдается пробел, в области того, что собственник имущества учреждения не имеет полномочий контролировать его исключительные права на РИД, аналогичных тем, что предусмотрены для права оперативного управления. Этот пробел требует законодательного исправления. Вместе с тем, распространять по аналогии правила статей 296 и 298 ГК РФ на распоряжение учреждениями своими патентами и авторскими правами — недопустимо [8, с. 28]. Е. В. Гаврилов и вообще отмечает, что вышеупомянутая норма п. 3 ст. 1227 ГК РФ была введена, с целью пресечения по аналогии права положений о вещных правах к исключительным правам. В частном случае положений о применении к РИД полученным государственными учреждениями, права оперативного управления [2, с. 26]. Отдельные авторы имеют позицию, что согласно с действующему регулированию, учреждения, будучи юридическими лицами, учреждаются для выполнения функций, определенных собственником, и осуществляют свою деятельность на переданном им имуществе, не обладая при этом какими-либо самостоятельными правами на него. Признание же за учреждением собственных исключительных прав означает невозможность распоряжения ими собственником имущества учреждения или даже предоставления обязательных указаний по порядку распоряжения [4, с. 49].

Таким образом, исключив возможность распространения норм о праве оперативного управления или хозяйственного ведения, законодатель не предусмотрел никакого специального правового регулирования для подобных ситуаций: не предоставил правовых возможностей для приобретения исключительных прав учреждениями в собственное ведение; не указал основания для возможности использования учреждением своих же собственных разработок.

Полагается, что нормы, определяющие суть учреждения, его назначение и даже суть оперативного управления, по своему характеру лишь частично вступают в конфликт с природой исключительного права (все противоречия сводятся преимущественно к невозможностью владения РИД). а потому для создания более упорядоченного правового регулирования до разработки специального правового регулирования, полагается, что единственным способом разрешить правовую проблему является применение ст. 296 и 298 ГК РФ по аналогии. Собственник имущества приобретает исключительное право, созданное в результате

деятельности учреждения, однако передает права использования такого нематериального имущества обратно учреждению.

Рассматриваемый правовой пробел предлагается ликвидировать посредством введения в ст. 1227 пункта 4 следующего содержания: «использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации учреждениями и казёнными предприятиями осуществляется в порядке, предусмотренным уставами таких учреждений или предприятий, а при отсутствии в них соответствующих положений по аналогии с правилами, установленными в статье 296 настоящего Кодекса. Распоряжение исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности осуществляется казёнными предприятиями и учреждениями по правилам статей 297 и 298 настоящего Кодекса, если их уставами не предусмотрено иное».

В результате настоящего исследования подчеркивается, что преимущественно коммерциализация и введение РИД в хозяйственный оборот осуществляются преимущественно путем распоряжения результатами, а не самостоятельного использования, хотя пространство для самостоятельного использования РИД государственными и муниципальными органами имеется. Отмечается несколько проблем, связанных с использованием публично-правовыми образованиями РИД. Первая проблема связана с диспропорцией статуса исполнителя и заказчика по государственному или муниципальному контракту, при исполнении которого создан РИД. Несмотря на то, что обязанность по использованию РИД, созданного по такому контракту, возлагается на правообладателя, которым может являться, как государственный или муниципальный заказчик, так и исполнитель, однако подзаконное регулирование не предусматривает условий и порядка выполнения соответствующей обязанности для заказчика. Предлагается разумным введение в п. 11 ст. 1240.1 ГК РФ в качестве стимула для развития подзаконного нормотворчества дополнительного указания на то, что обязанность по использованию созданного при исполнении государственного (муниципального) контракта возникает у любого правообладателя, как заказчика, так и исполнителя. Вторая проблема заключается в том, что в настоящий момент отсутствует правовая основа для использования РИД бюджетными и казенными учреждениями, владеющими своим имуществом на праве оперативного управления, которое не применимо к интеллектуальной собственности в силу прямого указания закона. Для решения данной проблемы необходимо применить распространение норм о праве оперативного управления на исключительные права, поскольку такой вещно-правовой режим не противоречит природе исключительного права.

Список использованных источников

- 1. Васильева Е.Н.** Обновление правового механизма управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 4 – С. 8.
- 2. Гаврилов Е.В.** Неприменение к интеллектуальным правам положений о вещных правах как пример запрета аналогии закона в гражданско-правовых отношениях // ИС. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 12. – С. 26.
- 3. Зыков С.В.** Система имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Российский юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 123.
- 4. Новоселова Л.А.** Исключительные права государства или государственных учреждений, или как запутать законодателя // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 2. – С. 49.
- 5.** Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2550. // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1.
- 6.** Об утверждении Правил, определяющих условия и порядок исполнения обязанности по использованию результата интеллектуальной деятельности, полученного при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, последствия ее неисполнения и условия ее прекращения: Постановление Правительства РФ от 24.11.2021 № 2016 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 48.
- 7.** О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом: Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 (ред. от 03.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 23.
- 8. Савиных В.А.** Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности бюджетных учреждений в научной сфере и сфере образования // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 128.
- 9. Шахназарова Э. А.** Правовой режим исполнения обязанности использовать результат интеллектуальной деятельности, полученный при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3. – С. 64.
- 10. Шебанова Н. А.** К вопросу об управлении правами на РИД, принадлежащими Российской Федерации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3. – С. 74.

ON THE ISSUE OF USING THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY BY PUBLIC LEGAL ENTITIES

Mustyatsa Dmitry **

Master's student
dlmustyaca@kpfu.ru

Scientific supervisor:

Starostina Ekaterina Sergeevna**

Candidate of Law, Associate Professor

** Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

Abstract:

In this article, the author conducts a comprehensive analysis of the legal and practical aspects of the use of intellectual property results by public law entities. The relevance of the topic is due to the increasing economic role of public law entities in the field of intellectual property in the presence of legal uncertainties arising in practice. The author explores the legal nature of public law entities acting as special subjects of civil law and bearers of public authority, which affects the mode of use of the created and acquired results of intellectual activity. This article examines the mechanisms of the emergence of intellectual property rights in public legal entities. Problematic issues related to the use of copyright objects in the direct activities of public legal entities are being considered.

Keywords:

results of intellectual activity, intellectual rights, public law education, use, legal relations, exclusive right.